

"Не сбросим же с себя тех крестов, какие возложил на нас Спаситель наш, но облобызаем их и понесем, доколе Господь судит нам нести их в жизни сей. А когда станет трудно нам, пойдем к подножию Креста Христова и вспомним: сколько страданий Он перенес ради нас и нашего ради спасения. Итак, не к покою и благополучию мирскому зовет нас Христос Бог, но к подвигу и страданиям духовным (за Его Святую Церковь)"

([Из речи](#) священномученика Онуфрия при вступлении на Елисаветградскую кафедру)

4 февраля 1923 года экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков) и епископ Уманский Димитрий (Вербицкий) хиротонисали прибывшего в Киев архимандрита Онуфрия во епископа Елисаветградского, vicария Одесской епархии.

Митрополит Михаил уведомил новохиротонисанного архиерея, что канонически он подчиняется ему и епископу Николаевскому Прокопию (Титову), назначенному управляющим Херсоно-Одесской епархией. После хиротонии епископ Онуфрий сразу же уехал в Елисаветград, а на следующий день митрополит Михаил был арестован и сослан.

6 февраля 1923 года епископ Онуфрий прибыл в Елисаветград и при громадном стечении молящихся совершил в Успенском соборе свою первую архиерейскую службу. Через несколько дней после этого к владыке пришел уполномоченный обновленческого ВЦУ Трофим Михайлов и спросил его, какой он придерживается церковной ориентации. Епископ Онуфрий ответил решительно и прямо: «Я не признаю и никогда не признаю ВЦУ и его “архиереев” и “иереев” и подчиняюсь лишь непосредственным каноническим начальникам: митрополиту Михаилу и епископу Прокопию».

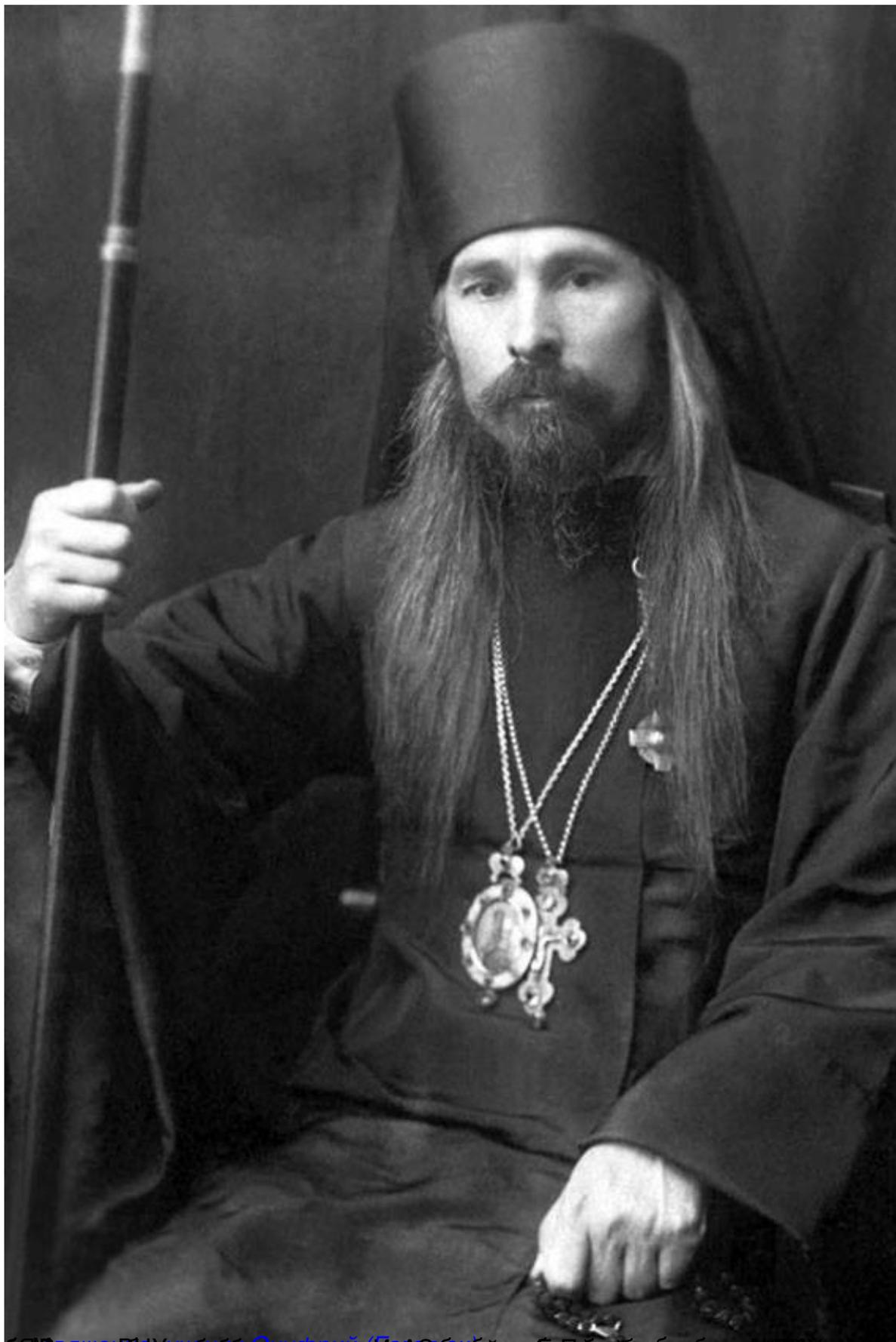
[священномученик Онуфрий \(Гагалюк\)](#)

На следующий день после визита уполномоченного обновленцев епископ Онуфрий был арестован и заключен в тюрьму – сначала Елисаветграда, а потом Одессы. Его обвинили в том, что он, приехав, не зарегистрировался у властей как епископ и возглавил незарегистрированное местное церковное управление, относящееся к патриаршей Церкви, а также в том, что он не поддержал обновленцев, которые были зарегистрированы как единственные признанные гражданскими властями представители Церкви. Кроме того, власти попытались обвинить епископа Онуфрия в шпионаже на том основании, что епископ пришедшего его арестовать сотрудника ОГПУ с интересом расспрашивал об организации, в которой тот служит.

Вспоминая впоследствии свои скитания по тюрьмам, владыка писал: «Немного прожито, но много пережито. Всего лишь два года я епископ, но... из этих двух лет я провел шесть месяцев в узах... в темницах... Елисаветграда, Одессы, Кривого Рога, Екатеринослава и, наконец, Харькова. Меня водили под конвоем пешком по улицам

много раз, ездил я и в этапном вагоне поезда за решетками. Сидел я среди воров и убийц... Я вспоминал свои грехи вольные и невольные и радовался, что Господь дал мне пить чашу страданий за мои согрешения...

—

[Антоний \(Дубинин\), Григорий \(Давыдов\), Давид \(Блажко\), Иоанн \(Кривошеин\), Борис \(Сидоренко\) и Стефан \(Онуфрий\)](#)